

Людмила Алексеевна Иванова

Поводом представить основные вехи творческой биографии Людмилы Алексеевны Ивановой, специалиста по традиционной культуре и верованиям народов Океании, историка и практика музейного дела (прежде всего в его источниковедческом и экспозиционном аспектах), послужил предстоящий 5 июня 2011 г. юбилей ученого. Этапы этого пути были достаточно непросты. Будучи по образованию археологом, специализировавшимся по палеоэтнографии Южной Сибири эпохи неолита и бронзы, она вынуждена была неоднократно менять изучаемые регионы и тематику своих исследований. Здесь были и попытки заниматься палеодемографией Южной Сибири, и участие в создании экспозиции МАЭ «Культура и быт Японии», и работа по древнейшему жилищу Передней Азии, и, наконец, приход к магистральной теме — этнографии Океании, истории коллекций МАЭ из этого обширного района, проблемам их источниковедения, атрибуции, каталогизации и экспонирования.

Л.А. Иванова родилась 5 июня 1941 г. в Ленинграде в семье служащих, окончила в 1958 г. среднюю школу и в том же году поступила на кафедру археологии исторического факультета ЛГУ. Тяга к гуманитарным знаниям проявилась еще в школьные

Елена Владимировна Ревуненкова
Музей антропологии
и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург,
ailouros34@gmail.com

годы, когда в старших классах она начала заниматься в кружке по истории искусства при Эрмитаже и в руководимом Львом Самойловичем Клейном археологическом кружке на историческом факультете ЛГУ. После некоторых колебаний в выборе профессии между искусствоведением и археологией она решила стать археологом.

В порядке эксперимента поступившие на кафедру в 1958 г. специализировались по археологии не с третьего, как это было обычно, а с первого курса. В те годы кафедру возглавлял профессор Михаил Илларионович Артамонов, бывший одновременно директором Государственного Эрмитажа. Кафедра представляла собой очень сильный научный коллектив, тесно связанный с академическими научными и культурными учреждениями, расположенными по обе стороны Невы: Ленинградской частью Института этнографии (ЛчИЭ) им. Н.Н. Миклухо-Маклая (он же Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого — МАЭ), Зоологическим институтом и музеем (ЗИН), Эрмитажем, Ленинградским отделением Института археологии (ЛОИА, ныне Институт истории материальной культуры). На историческом факультете ЛГУ преподавали многие маститые ученые из названных институтов и музеев. На кафедре археологии читали лекции выдающиеся специалисты, работавшие в ЛОИА, — профессора Павел Иосифович Борисковский, Михаил Петрович Грязнов, Виктор Францевич Гайдукевич, Вадим Михайлович Массон и сам директор института Борис Борисович Пиотровский. Ряд предметов вели сотрудники Эрмитажа (в первую очередь, курс реставрации), среди которых были знаменитый П.И. Костров, консерватор и реставратор живописи древнего Пенджикента, и другие специалисты по реставрации и консервации древесины, металла, керамики и др. материалов. Курс антропологии вели сотрудники ЛчИЭ Вульф Вениаминович Гинзбург, бывший также профессором Военно-медицинской академии, а позднее — Илья Иосифович Гохман, палеозоологию — сотрудник ЗИН Вадим Евгеньевич Гаррут и др.

Вообще студенты кафедры археологии были чрезвычайно тесно связаны с Эрмитажем, все имели пропуски в этот музей и в зависимости от специализации посещали заседания различных его отделов. С самого начала они имели возможность слушать еженедельные доклады ученых в ЛОИА. Практические занятия проводились в МАЭ при ЛчИЭ, Эрмитаже и ЗИНе. Так, П.И. Борисковский, читая на первом курсе «Археологию эпохи палеолита», вел практические занятия в МАЭ, научил самым первым и основным навыкам обращения с археологическим музейным предметом. Это умение брать и держать в руках экспонат, исследовать его всесторонне: из чего сделан, как сделан, как мог применяться, к какой эпохе относится.

Практические занятия по курсу «Трасологии», разработанному и прочтенному М.П. Грязновым, проходили в Эрмитаже. Сами лекции и практика были направлены на изучение различных следов на предметах — керамике, изделиях из металла, органических остатках (дерево, ткани, коже) и т.д. Благодаря этому курсу студенты научались видеть эти следы, дифференцировать их на те, что были оставлены в процессе изготовления, и те, что появились в процессе функционирования вещи. Наконец, М.П. Грязнов стремился научить по части реконструировать целое. Это касалось как отдельного предмета, так и памятника в целом (например, каким образом по остаткам надмогильного сооружения реконструировать первоначальный вид памятника; по остаткам дерева в древней могиле — характер внутримогильного сооружения или предмета и т.п.). Одним словом, в этом курсе был как бы реализован тезис Л.С. Клейна о том, что «археология — это криминалистика, опрокинутая в прошлое». В сущности все это относится и к исследованию любого музейного артефакта.

Сразу после окончания первого курса и в последующие годы (1959—1963, 1968, 1973) Людмила Алексеевна участвовала во многих археологических экспедициях под руководством М.П. Грязнова в Сибири (на Байкале, в Хакаско-Минусинских степях — зоне затопления Красноярской ГЭС, в Туве). Осенью в 1962 г. работала на раскопках древнего Пенджикента (Узбекистан) в экспедиции ЛОИА, которую возглавлял выдающийся исследователь Средней Азии Александр Маркович Беленицкий. Таким образом, она прошла очень серьезную школу, овладев под руководством незаурядных отечественных археологов XX в. методиками кабинетных и полевых исследований древнейших памятников, прежде всего погребальных. Приобретенные профессиональные навыки в дальнейшем позволили ей участвовать в полевых работах других экспедиций (1965, 1971, 1988 гг.) и провести самостоятельные раскопки в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС (1972 г.).

Непосредственными учителями, под влиянием которых Л.А. Иванова сформировалась как профессионал, были выдающиеся ученые — Л.С. Клейн, П.И. Борисковский и М.П. Грязнов. Именно они привили ей несколько фундаментальных принципов, которыми она руководствовалась в дальнейшей работе, касалось ли это археологии, антропологии или этнографии. Они сводились, во-первых, к доскональному изучению источника, будь то археологический памятник, музейный артефакт или архивный документ. Во-вторых, к знакомству с соответствующей научной литературой. В-третьих, к обращению при необходимости к специалистам других наук (петрографам, ботаникам, зоологам, малакологам и т.д.). Наконец,

к поискам, созданию или выбору метода решения научной задачи или поставленной проблемы — такого метода, который обеспечивает доказательность результатов проведенного исследования. Ее благодарность и глубочайшее уважение к учителям остаются неизменными на протяжении всей ее жизни.

В полной мере впитав принципы и методику научных исследований своих учителей, Людмила Алексеевна в дальнейшей работе, как в области археологии, так и в области этнографии, показала, что исторические науки, вопреки расхожим представлениям, могут быть столь же точными, как и те, за которыми право называться таковыми давно считается само собой разумеющимся. Позже это помогло ей разработать собственный метод атрибуции и источниковедения этнографического музейного артефакта из Океании.

В 1963 г. Л.А. Иванова окончила университет с рекомендацией в аспирантуру, приема в которую в том году не было, и получила диплом, свободный от распределения. С июля того же года она стала работать внештатным лаборантом Красноярской археологической экспедиции ЛОИА, а 19 июня 1964 г. по рекомендации известного антрополога И.И. Гохмана поступила в ЛчИЭ им. Миклухо-Маклая в качестве научно-технического сотрудника отдела Восточной и Южной Азии, Австралии и Океании, который возглавлял Рудольф Фердинандович Итс.

С этого времени Л.А. Иванова начала осваивать проблемы и методы этнографических и музейных исследований, но продолжала и свои занятия в области археологии. В 1970 г. она успешно защитила в ЛчИЭ кандидатскую диссертацию на тему «Опыт выделения и палеоэтнографической характеристики афанасьевской культуры Среднего Енисея», а в 1971 г. была переведена в сектор антропологии и археологии со сменой специализации и тематики на палеодемографию Южной Сибири эпохи бронзы. В этом секторе она овладела новой методикой половозрастных определений антропологического материала, разработанной венгерскими демографом Г. Ачади и антропологом Й. Немешкери. Согласно утвержденному проспекту работа должна была базироваться на краниологических и остеологических материалах Красноярской археологической экспедиции, в раскопках которой Л.А. Иванова участвовала еще в студенческие годы.

Однако, когда в 1973 г. Людмила Алексеевна перешла в московский Институт этнографии (с 18 сентября 1990 г. — Институт этнологии и антропологии), тема не нашла поддержки у коллег-антропологов. Тогда Л.А. Иванова была переведена в сектор зарубежной Азии, Австралии и Океании (ныне Центр азиатских и тихоокеанских исследований), где продолжает

работать и в настоящее время. В новом секторе она сразу включилась в его актуальную на тот момент научную проблематику. В коллективном труде сотрудников сектора «Типы традиционного жилища Юго-Западной и Южной Азии» Людмилой Алексеевной были написаны разделы о древнейшем жилище Сирии, Ирака, Ливана, Израиля, Иордании и южной Турции. Тема, основанная исключительно на изучении опубликованных отчетов и статей зарубежных археологов, работавших в этих районах. Пройдя археологическую школу М.П. Грязнова, Л.А. Иванова считала обязательным непосредственное исследование конкретных памятников *de visu* с параллельным изучением соответствующей научной литературы, что в данном случае было невозможно. Для углубления своих знаний о саманной архитектуре в 1978 г. она приняла участие в работе Предгорного отряда Среднеазиатской этнографической экспедиции ИЭ под руководством Балкис Халиловны Кармышевой. В Средней Азии Л.А. Иванова познакомилась с современными саманными постройками, в том числе с развалинами громадного горного поселения Таш-курбан, оставленного в 1976 г. его жителями — узбеками-топча, насильственно переселенными в Каршинскую степь. Знакомство с «живым» памятником и археолого-этнографический подход в освоении новой темы обеспечили высокий научный уровень статьи Людмилы Алексеевны по древнейшему жилищу Передней Азии.

Определяясь с областью занятий в секторе Зарубежной Азии, Австралии и Океании, Л.А. Иванова избрала для себя тематику и сферу научных занятий, связанную с изучением таких архаических обществ, которые были ей наиболее близки как археологу. В первую очередь к ним относились народы Океании, особенно Новой Гвинеи. По стечению благоприятных обстоятельств в 1979 г. Академия наук СССР пригласила в нашу страну зарубежную выставку «Этнография и искусство Океании» из 700 экспонатов и ее владельцев/создателей — известного коллекционера, художника, этнографа-эмпирика Николая Николаевича Мишутушкина (француза русского происхождения) и полинезийского художника Алоиса Пилиоко. Курировал выставку и ее поистине триумфальное шествие по нашей стране Институт этнографии. Экспонирование этой экзотической коллекции вызвало небывалый интерес широкий публики на огромных пространствах Советского Союза к неведомой им дотоле культуре народов Океании. Она пробудила творческий потенциал у многих людей и определила их дальнейшую судьбу, навсегда связав ее с изобразительным или прикладным искусством [Иванова 2010: 102].

С 1979 по 1982 гг. Л.А. Иванова проводила огромную научную работу с материалами выставки, а также организационную —

по ее экспонированию в девяти городах СССР (Москве, Хабаровске, Академгородке Новосибирска, Тбилиси, Ереване, Ленинграде, Сардарапате, Фрунзе, Самарканде, причем в столице четыре раза). Дело в том, что выставка была привезена в Москву из Франции без всякой документации и даже без таковой описи. Людмила Алексеевна провела систематизацию, классификацию, фотографирование и шифровку ее экспонатов, проверку их атрибуций, предлагаемую Н.Н. Мишутушкиным, составила их опись, а затем и каталог собрания. Результатом этой работы стали несколько путеводителей и статей, а также «Каталог выставки “Этнография и искусство Океании” из фонда Н. Мишутушкина — А. Пилиоко», написанный в соавторстве с Н.Н. Мишутушкиным и переведенный на французский и английский языки (М., 1985; М., 1989).

При составлении каталога Л.А. Иванова руководствовалась работой известного немецкого этнолога, сотрудника Музея народоведения в Берлине Герда Коха “Kultur der Abelam: Die Berliner ‘Maprik’-Sammlung”, изданной в 1968 г. Работа представляла собой каталог коллекции, собранной Г. Кохом в сентябре-октябре 1966 г. у абелам Новой Гвинеи. Помимо вступительной статьи он содержал фотографии и подробные описания каждого предмета с установленным местом и временем изготовления, именем и возрастом мастера, его создавшего. Впечатления от работы немецкого коллеги были проверены Людмилой Алексеевной в 1991 г. при посещении Музея народоведения в Берлине. Знакомство с самой коллекцией подтвердило безукоризненную точность, с которой было выполнено издание. Этот каталог, подготовленный как источник, до сих пор остается для Л.А. Ивановой эталонным (как, впрочем, и остальные каталоги отдела Южных морей этого музея). Его материалы наряду с другими легли в основу написанной ею книги «Традиционное искусство папуасов абелам Новой Гвинеи» (обсуждена на секторе в 1989 г., рекомендована к печати, но пока не издана).

В знак благодарности за проведенную научную работу и тираж англо-французского издания каталога, доставленный Л.А. Ивановой в 1990 г. на Вануату, Фонд Н. Мишутушкина — А. Пилиоко предоставил ей эксклюзивное право публикации материалов собрания, а также спонсировал ее четырехмесячное пребывание на островах архипелага. Это позволило ей собрать материалы по археологии, истории, этнографии Вануату, посетить ряд памятных для россиян мест, связанных с именами В.М. Головнина, стоявшего в июле 1809 г. в Порт-Резолюшн на о-ве Танне, и Н.Н. Миклухо-Маклая, работавшего в мае 1879 г. на о-ве Эфате. Сделанные на Вануату наблюдения и собранные материалы легли в основу ряда статей, позднее написанных Людмилой Алексеевной об островах Вануату.

Финансовая поддержка Фонда Н. Мишутушкина — А. Пилиоко также дала Л.А. Ивановой возможность с 1 августа по 14 октября 1990 г. знакомиться с материалами по абелам в научных учреждениях Сиднея: в фондах отдела [культурной] антропологии Океании, в библиотеке и отделе редкой книги Австралийского музея, в фондах Музея Маклея при Сиднейском университете, в библиотеках Сиднейского университета и Университета Нового Южного Уэллса — а также посетить Музей естественной истории в Канберре. Основное внимание она уделяла изучению коллекций по абелам Новой Гвинеи. Однако доклад «О происхождении таитянской типуты из МАЭ», сделанный Л.А. Ивановой в Австралийском музее, «отомкнул» для нее Куковское собрание этого музея, находившееся на особом хранении.

При спонсорской поддержке Фонда в апреле 1991 г. Людмила Алексеевна совершила трехнедельную поездку в Париж для работы над коллекциями по абелам в Музее Человека и Музее Африки и Океании, а в мае-июне смогла поработать в фондах и библиотеке Музея Б.П. Бишоп в Гонулулу по теме «История океанийской тапы». На обратном пути она имела возможность посетить Музей Метрополитен в Нью-Йорке и осмотреть его этнографические и художественные экспозиции. В октябре 1994 г. во время визита в Варшаву для передачи работ А. Пилиоко на выставку Музея Азии и Тихого океана, ей представился случай познакомиться с музеями города и посмотреть океанийские коллекции на экспозициях и в фондах ряда музеев.

Пожалуй, в России ни один из специалистов по Океании не имел такого богатого опыта экспозиционной, полевой и музейной работы по изучаемому региону, как Л.А. Иванова. И это чувствуется в каждой ее публикации независимо от формата и жанра, будь то книга, научная статья, доклад или экспозиция. Именно этими обстоятельствами объясняется полученное ею приглашение участвовать в отборе экспонатов Музея антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге для выставки «Путешествие в Океанию», экспонировавшейся в 1987 г. в Финляндии. Ею также были написаны четыре раздела для вступительной статьи к каталогу этой выставки по темам «Керамика», «Тапа», «Маски», «Скульптура». В 1994 г. в МАЭ по концепции Людмилы Алексеевны и при ее участии была смонтирована выставка «Вануату в зеркале искусств», для которой Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко прислали целый ряд предметов, а затем и подарили их нашему музею. Л.А. Ивановой принадлежали концепция, аннотации и этикетаж двух других временных выставок МАЭ: юбилейной выставки, посвященной 150-летию со дня рождения Н.Н. Миклухо-Маклая (1996 г.), и выставки «Последнее путешествие Джеймса Кука. Куковская коллекция Кунсткамеры» (2002 г.). В монтаже обеих Людмила Алексеевна

принимала непосредственное участие. Она же автор каталога последней выставки, опубликованного на сайте МАЭ.

Особое место в творческой жизни Л.А. Ивановой занимало создание в Институте этнологии и антропологии РАН Этнографического кабинета, и.о. заведующей которого она была назначена в июле 1991 г. В основу этой структуры были положены этнографические экспонаты, подаренные Н. Мишутушкиным и А. Пилиоко еще Институту этнографии АН СССР для организации в Москве Музея Океании. 1 октября 1991 г. Людмила Алексеевна сделала доклад на ученом совете «О целях и задачах создания Этнографического кабинета при ИЭА РАН», после чего Кабинет был официально утвержден как новая структурная единица института. В январе 1992 г. Л.А. Иванова предложила на место заведующей Кабинетом другого человека, а сама стала занимать должность хранителя. За время работы в этой должности с 10 января по 27 октября 1992 г. кроме океанийских коллекций Н.Н. Мишутушкина она приняла более 200 экспонатов из личных собраний проф. Н.Н. Чебоксарова, М.В. Крюкова, Л.П. Кузьминой, И.А. Амирьянц; вела документацию Кабинета: акты приема экспонатов, журнал поступлений, картотеку наличных экспонатов (всего 299 номеров). Людмила Алексеевна смонтировала экспозицию Этнографического кабинета из материалов по Океании и частично из материалов М.В. Крюкова по Южному Китаю. Однако из-за причин ненаучного характера ей пришлось отказаться от работы в Этнографическом кабинете. Тем не менее роль Л.А. Ивановой в создании и функционировании Этнографического кабинета внутри Института этнологии и антропологии неоспорима. Она вернулась в свой сектор, где успешно продолжила научные изыскания по разным аспектам истории и культуры народов Океании.

Профессиональные знания и опыт обусловили в 1995 г. приглашение Л.А. Ивановой стать редактором каталога этнографических коллекций Н.Н. Миклухо-Маклая. Каталог предназначался для последнего тома нового Собрания сочинений путешественника. Качество предложенного текста потребовало «знакомства с самими экспонатами и документацией при них» [Иванова 2005: 5]. Для изучения разнообразных материалов, связанными с Маклаевскими коллекциями МАЭ, в период с 1995 по 1999 г. Людмила Алексеевна приезжала в Петербург 12 раз, что в общей сложности составило 226 дней. Результатами этой работы были уточненный количественный состав собрания, реатрибуция ряда его экспонатов, выявление предметов, не относящихся к сборам Н.Н. Миклухо-Маклая. В связи с последним она писала позднее: «Изучение разнообразных источников — письменных (печатных и рукописных),

предметных (экспонатов) и графических (рисунки Н.Н. Миклухо-Маклая) — привело меня к выводу о наличии маклаевских вещей в коллекциях других дарителей и включении в Маклаевское собрание предметов, ему не принадлежащих, доставленных иными путешественниками и учеными, т.е. к констатации в нем сугубо музейных источниковедческих проблем. Из этого следовало, что подобные проблемы существуют и в других коллекциях, происходящих из Океании и поступивших в МАЭ ранее передачи первой из Маклаевских коллекций» [Там же]. Это в свою очередь потребовало параллельного изучения экспонатов и документов других путешественников и дарителей конца XVIII — начала XIX в., посетивших Океанию.

Побочным «продуктом» этой работы стала книга Л.А. Ивановой «Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры. Проблемы источниковедения и атрибуции» (М., 2005) о первом из крупных собраний МАЭ по Океании. В ней прослежена история поступления, уточнен состав, даны атрибуция и всестороннее этнографическое описание одной из самых ценных и престижных коллекций Кунсткамеры, в которой, однако, за двухсотлетнюю историю хранения произошли серьезные изменения, в результате чего коллекция утратила аутентичность. Мастерски используя свой профессиональный опыт работы с предметами материальной культуры и художественными изображениями, музейной документацией, архивными источниками, специальной литературой, а также знания, приобретенные во время пребывания на островах Океании, Людмила Алексеевна частично восстановила первоначальный состав Куковской коллекции Кунсткамеры, оказавшейся зарегистрированной в пяти других собраниях МАЭ. Кроме того, ей удалось сделать ряд открытий, например реатрибутировать девять гравюр из Библиотеки РАН при МАЭ, числившихся как «Альбом к англ. издан[ию] 9 от[дельных] илл[юстраций]». Л.А. Иванова доказала, что они являются ничем иным, как первыми пробными оттисками гравюр, выполненных не позднее начала июля 1776 г. по рисункам У. Ходжеса, художника второго кругосветного плавания капитана Дж. Кука, и полученных 13 мая 1779 г. командиром Камчатки М.К. Бемом в дар от английских мореплавателей.

Как автор «Куковской коллекции Петербургской Кунсткамеры» Людмила Алексеевна показала подлинную научную ценность этого собрания, имеющего поистине мировое значение. Эта книга — «заметный вклад в отечественные музееведение, в историю российской этнографии, и в более широком контексте — в изучение истории российской науки и культуры в целом» [Массов 2007: 174]. Я полностью разделяю оценку,

данную известным ученым, специалистом по истории Австралии и Океании, и хотела бы еще добавить, что эта книга Л.А. Ивановой, наполненная множеством документальных свидетельств, дат, описаний, терминов, обширных примечаний самого разнообразного характера, читается с неослабевающим интересом, на одном дыхании. За деталями, характеризующими ту или иную вещь, за отдельными документами просматриваются явления более широкого историко-культурного плана, касаются ли они истории России конца XVIII — начала XIX в., российско-британских контактов в районе Тихого океана или событий, происходивших внутри Кунсткамеры и, следовательно, связанных с ее историей. Это относится и к выдающейся роли первого «ученого хранителя» МАЭ и исследователя этой знаменитой коллекции Федора Карловича Руссова, освещенной в монографии Л.А. Ивановой. Иначе говоря, в работе, касающейся сугубо конкретной музейной тематики, раскрылся в полной мере историко-культурный контекст, в котором происходил культурный обмен между далекими регионами и одновременно шла трансформация и эволюция ценнейшего собрания. Читая книгу, нельзя не согласиться с мнением, что науке присуща особая красота, которая «сродни красоте искусства: и ученый, и художник предлагают некую загадку, видят то, чего никто не видел раньше. Но между ученым и художником есть принципиальная разница. Искусство исходит из постулата: “Так могло быть”. Наука исповедует другой принцип: “Иначе быть не могло”. Красота научных построений поверяется временем» [Дмитриев, Лурье, Панченко 1976: 22].

В связи с этим необходимо сказать несколько слов о стиле работы Людмилы Алексеевны. Ее тщательное, дотошное отношение к материалам, касаются ли они явлений культуры, отдельных предметов, истории науки, биографии ученых, собирателей, художников, не знает границ. Она не торопится публиковать свои работы и увеличивать их число. Удивительно, что при таком отношении к делу список ее трудов достаточно внушителен. Ничто не заставит Л.А. Иванову опубликовать работу, если у нее остаются какие-то сомнения в доказательности того или иного факта. Она может отказаться от публикации уже сданной в издательство статьи, если не вполне удовлетворительно с ее точки зрения представлен ракурс предмета в соответствующей иллюстрации. Казалось бы, мелочь, которой можно пренебречь. Но для Людмилы Алексеевны в науке не существует мелочей, разделения на научную и техническую работу. Она углубленно изучает музейную документацию, журналы поступлений, систему учета, архивные записи, сравнивая различные их варианты, чтобы установить

оригинальный; тщательно исследует коллекционные описи, принципы составления этикеток, почерк автора того или иного документа; проводит собственные текстологические изыскания; анализирует пометы своих предшественников; совершает экскурсии в историю русского языка и т.д., и т.п. — причем вносит в эту обыденную и монотонную работу творческое вдохновение. Буквально как археолог, она осторожно, по частям расчищает территорию своих «раскопок» и достигает оригинала.

Одним словом, Л.А. Иванова создает источниковедческую базу, благодаря которой отдельный предмет или вся коллекция предстает как явление культуры того или иного народа, определенного времени и места. Проникновение в сущность вещей, отличающее труды Людмилы Алексеевны, лучше всего можно выразить словами Бориса Пастернака:

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Это музейно-источниковедческое направление деятельности Л.А. Ивановой органически переросло еще в одну тему, над которой она целеустремленно работает в последнее время, — вклад российских кругосветных мореплавателей и Н.Н. Миклухо-Маклая в создание музейного фонда России по Океании.

Как уже говорилось, Людмила Алексеевна очень тщательно отделяет свои работы и не спешит их издавать. Она также не стремится к публичным выступлениям. Ее естественное состояние — работа в музеях, архивах, за письменным столом. Похоже, процесс поиска научной истины ей важнее и интереснее, чем обнародование результатов. Тем не менее она периодически принимает участие в конференциях и международных конгрессах — лично или посылая текст доклада. Это XVII и XIX Тихоокеанские научные конгрессы в Гонолулу (1991) и Сиднее (1999); международная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения Н.Н. Миклухо-Маклая (СПб., 1996); IV Конгресс этнографов и антропологов России в Нальчике (2001). Л.А. Иванова нередко выступает на ежегодных Маклаевских чтениях в петербургской Кунсткамере, которые существуют около 30-ти лет, и является постоянным

автором сборников по материалам этих чтений. В последние десятилетия она принимает участие в ежегодных научных конференциях по Южно-Тихоокеанскому региону, проводимых Институтом востоковедения в Москве.

Л.А. Ивановой выпало счастье пройти школу у выдающихся учителей, чем она гордится всю жизнь. Ее учителя, ученые с мировым именем, тоже могли бы испытывать гордость за свою ученицу, которая, усвоив их научные принципы и творчески претворяя их в жизнь, создала свои направления в этнографии и музееведении. Я же горжусь дружбой с Людмилой Алексеевной и благодарна судьбе за то, что она свела меня с таким человеком — личностью разносторонней и целеустремленной, страстной в отношении к делу и к людям, в которых она ценит не только способности и таланты, но и научную чистоплотность. Небрежность в работе, неуважительное отношение к трудам предшественников или коллег, ориентация на конъюнктуру для нее абсолютно неприемлемы и вызывают резкое неприятие. Я очень дорожу ее отзывчивостью и душевной щедростью, в чем не раз имела возможность убедиться за все время нашей дружбы, длящейся без малого полвека. От всей души хочу, чтобы как можно скорее вышли в свет давно подготовленные к печати работы Л.А. Ивановой, в том числе «Традиционное искусство папуасов абелам Новой Гвинеи» и недавно законченная книга «Методика источниковедения и атрибуции этнографического экспоната (Часть II. Коллекция Н.Н. Миклухо-Маклая из МАЭ)». Надеюсь, что ее творческих сил и вечно бурлящей духовной энергии хватит надолго, чтобы и дальше развивать важнейшие для нашей науки темы, над которыми Людмила Алексеевна неустанно трудится, набирая все большую высоту.

Елена Ревуненкова

Библиография

- Дмитриев Л.А., Лурье Я.С., Панченко А.М.* Проблемы изучения древнерусской литературы // Культурное наследие Древней Руси: Истоки, становление, традиции. М.: Наука, 1976. С. 3—23.
- Иванова Л.А.* Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры: Проблемы источниковедения и атрибуции. М.: Наука, 2005.
- Иванова Л.А.* Н.Н. Мишутушкин и выставка «Этнография и искусство Океании» (К 80-летию со дня рождения) // ЭО. 2010. № 2. С. 97—110.
- Массов А.Я.* Рец. на кн.: Иванова Л.А. Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры. Проблемы источниковедения и атрибуции. М.: Наука, 2005. 308 с., 115 ил. // ЭО. 2007. № 5. С. 172—174.

Список сокращений

ВАН СССР — Вестник Академии наук СССР

ИС — Информационные сообщения советского Национального Тихоокеанского комитета АН СССР

КПК — Курьер Петровской Кунсткамеры

КСИА — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии

КЭТ — Кунсткамера. Этнографические тетради

РГО — Русское географическое общество

СА — Советская археология

Сб. МАЭ — Сборник Музея антропологии и этнографии

СЭ — Советская этнография

ЭО — Этнографическое обозрение

Список основных научных трудов Л.А. Ивановой

О происхождении брахикранного компонента в составе населения афанасьевской культуры // СЭ. 1966. № 3. С. 82–91.

Некоторые проблемы изучения афанасьевской культуры // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ИЭ АН СССР (Ленинградское отделение) за 1966 г. Л., 1967. С. 21–23.

О различиях керамических традиций афанасьевской и окуневской культуры // СА. 1968. № 2. С. 251–254.

Могильник Подсуханиха и некоторые особенности афанасьевских надмогильных сооружений // КСИА. 1968. № 114. С. 58–69.

К вопросу об определении афанасьевской культуры // Тезисы докладов годичной научной сессии, май 1968 г. ЛО ИЭ. Л., 1968. С. 62–63.

Опыт выделения и палеоэтнографической характеристики афанасьевской культуры Среднего Енисея: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1970. 14 с.

Рец. на кн.: Acsádi G., Nemeskéri J. History of Human Life Span and Mortality. Budapest, 1970. 346 с.; 130 табл.; 58 графиков и фотографий // СА. 1976. № 1. С. 315–319.

Рец. на кн.: Кочнев В.И. Шри Ланка. Этническая история и социально-экономические отношения до начала XX в. М., 1976. 363 с.; ил. // Азия и Африка сегодня. 1977. № 9. С. 63–64.

Этнография и искусство Океании: Путеводитель по выставке. XIV Тихоокеанский конгресс в Хабаровске. М., 1979. 30 с. (на рус. и англ. яз.)

Охота за головами у маринд-аним и время ее возникновения // Символика культур и ритуалов народов зарубежной Азии. М., 1980. С. 117–143.

Этнография и искусство Океании: Путеводитель по выставке. Новосибирск, 1980. 11 с.

Выставка «Этнография и искусство Океании» // СЭ. 1980. № 3. С. 148–156.

- Etnografia i sztuka Oceanii (ze zbiorów N.N. Michoutouchkine'a). Muzeum Azji i Pacyfiku i Państwowe Muzeum archeologiczne w Warszawie. Warszawa, 1980. 22 с.; 29 ил.
- Коллективные могилы афанасьевской культуры (к оценке социальной значимости) // Народы и языки Сибири (памяти А.П. Дульзона). Новосибирск, 1980. С. 227–232.
- Древнейшее жилище Передней Азии // Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной и Южной Азии. М., 1981. С. 24–47.
- Этнография и искусство Океании: Путеводитель по выставке. Сарда-рапат, 1981. 18 с.; 14 ил. (на арм. яз.)
- Этнография и искусство Океании // ВАН. 1982. № 1. С. 107–114.
- Этнография и искусство Океании: Путеводитель по выставке. 2-е изд., испр. и доп. Фрунзе, 1982. 22 с.; 6 ил.
- Выставка «Этнография и искусство Океании» из Фонда Н. Мишутушкина — А. Пилиоко в СССР // ИС. Октябрь-декабрь. М., 1983. С. 10–13.
- Традиционное искусство народов Океании [Вступ. статья] // Arts et Traditions Populaires de l'Océania: [Каталог выставки «Искусства и традиции народов Океании» из коллекции Н. Мишутушкина]. [Нагоя, 1985]. С. 1–6. (на рус. яз.) (в соавт. с Н.Н. Мишутушкиным).
- Список предметов и иллюстраций каталога “Arts et Traditions Populaires de l'Océania” из коллекции Н. Мишутушкина: Пер. с франц. // Arts et Traditions Populaires de l'Océania: [Каталог выставки «Искусства и традиции народов Океании» из коллекции Н. Мишутушкина]. [Нагоя, 1985]. С. 7–18.
- Каталог выставки «Этнография и искусство Океании» из Фонда Н. Мишутушкина — А. Пилиоко. М., 1985. 148 с.; 132 ил. (в соавт. с Н.Н. Мишутушкиным).
- Утварь к ритуалам культа ямса у абелам Новой Гвинеи в коллекции Фонда Н. Мишутушкина — А. Пилиоко // Мифы, культы, обыряды народов зарубежной Азии. М., 1986. С. 40–58. 29 ил.
- Pottery // Matka Oseaniaan / Journey to Oceania: Catalogue. Helsinki, 1987. (на фин. и англ. яз.). P. 45–48; Cat. No. 311–329. P. 97; Tapa // Ibid. P. 48–56; Cat. No. 330–382. P. 97–98; Masks // Ibid. P. 72–77; Cat. No. 526–543. P. 99–100; Sculpture // Ibid. P. 77–81; Cat. No. 544–596. P. 100.
- Абелам // Народы мира: Историко-этнографический справочник. М., 1988. С. 35; Дугум-дани // Там же. С. 158; Маринд-аним // Там же. С. 290; Ятмул // Там же. С. 542.
- О живописи мужских домов абелам Новой Гвинеи // XIX научная конференция по изучению Австралия и Океания: Тезисы докладов. М., 1988. Ч. 2. С. 228–235.
- Catalogue of the Exhibition «Ethnography and Art Oceania» of N. Michoutouchkine — A. Pilioko Foundation. 2nd ed. revised and supplemented. М., 1989. 191 p., fig. 132 (на франц. и англ. яз.) (in collaboration with N.N. Michoutouchkine).

- Проблемы атрибуции этнографического экспоната на примере таитянского «плаща Р. Форстера» из МАЭ (О роли документов в идентификации экспоната) // СЭ. 1991. № 4. С. 126–139.
- Хронологические аспекты атрибуции этнографического экспоната // Этносы и этнические процессы: Памяти Р.Ф. Итса. М., 1993. С. 311–320.
- Архитектура и символика культовых домов северных абелам Папуа — Новой Гвинеи // Народы бассейна Тихого океана. Общество, история, культура: Маклаевские чтения 1993–1994 гг. СПб., 1994. С. 143–152.
- О первоначальном составе новогвинеидской (вануатуанской) коллекции вице-адмирала В.М. Головнина // КПК. 1995. Вып. 2–3. С. 209–219.
- Европейские открытия и номинации в архипелаге Вануату (Новые Гебриды) XVII–XVIII вв. // КПК. 1995. Вып. 2–3. С. 298–320.
- Выставка в МАЭ к 14-й годовщине независимости Республики Вануату // КЭТ. 1995. Вып. 7. С. 255–264.
- Из истории европейской топонимии архипелага Вануату (XVII–XVIII вв.) // Имя и этнос. М., 1996. С. 175–180.
- История сложения, состав и характеристика новогвинеидской (вануатуанской) коллекции МАЭ // КПК. 1996. Вып. 4–5. С. 165–200.
- Вануатуанские (новогвинеидские) листы «Альбома № 21. 1879. Melanesia» Н.Н. Миклухо-Маклая из РГО РАН // Выдающийся путешественник и гуманист: Материалы к Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н.Н. Миклухо-Маклая / РГО, МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербургский центр ЮНЕСКО. СПб., 1996. С. 22–24.
- Источниковедческие проблемы изучения этнографического собрания Н.Н. Миклухо-Маклая в свете его рисунков // Человек из легенды: К 150-летию со дня рождения Н.Н. Миклухо-Маклая (Малайско-индонезийские исследования, VIII) / Общество «Нусантара». М., 1997. С. 19–32.
- Из истории европейской гидронимии архипелага Вануату (XIX в.) // Ономастика Поволжья: Материалы Седьмой конференции по ономастике Поволжья. М., 1997. С. 77–86.
- Атрибуты праздников папуасов залива Астролябия (по материалам Н.Н. Миклухо-Маклая) // Календарно-праздничная культура Зарубежной Азии: традиции и инновации. М., 1997. С. 225–231.
- Об атрибуции бамбукового футляра из коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая в МАЭ РАН // Этнография, история, культура стран Южных морей: Маклаевские чтения 1995–1997 гг. СПб., 1997. С. 30–42.
- Абелам // Народы и религии мира: Энциклопедия. М., 1998. С. 19–20; Дугум-дани // Там же. С. 164; Мангарева // Там же. С. 320; Маринд-аним // Там же. С. 332; Ни-вануату // Там же. С. 379–380; Увеа // Там же. С. 558; Ятмул // Там же. С. 672.

- Новогбридская (вануатуанская) коллекция В.М. Головнина из МАЭ (к 220-летию со дня рождения мореплавателя) // ЭО. 1998. № 2. С. 157–169.
- Об экспонатах с Малаккского п-ова из коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого // ЭО. 1998. № 4. С. 100–110.
- Куковская коллекция Петровской Кунсткамеры: миф и реальность. Гавайские перьевые накидки // ЭО. 1999. № 4. С. 62–75.
- [Отв. ред.] Каталог этнографических коллекций Н.Н. Миклухо-Маклая // Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч.: В 6 т. М., 1999. Т. 6. Ч. 1: Этнографические коллекции и рисунки. С. 22–342. (со-ред. Д.Д. Тумаркин).
- Концепция и схема «Каталога этнографических коллекций» Н.Н. Миклухо-Маклая // Там же. С. 19–21.
- [Автор 52 каталожных статей] № 15, 20, 34, 49, 75.1, 75.2, 75.3, 78.1, 78.2, 79.1, 79.2, 79.3, 97, 98, 177, 178, 191, 285, 290, 291, 326, 338, 393, 521, 522, 523, 532.1, 532.2, 540, 546, 547, 548, 549, 563, 564, 565, 574, 576, 670, 723, 724, 725, 726, 744, 757, 0.1, 0.2, 0.28, 0.41, 0.50, 0.51, 0.52 в «Каталоге этнографических коллекций» Н.Н. Миклухо-Маклая // Там же. С. 26–28, 31, 34–35, 40–43, 46, 61, 64, 84, 85, 90, 93, 106, 130–131, 133–138, 142–144, 146–147, 158, 160, 164, 167, 170, 173, 175, 176.
- [Пер. с англ. яз. каталожных статей Л. Бушел] № 63, 179, 180, 184, 205, 275, 366, 460 // Там же. С. 38, 61, 62, 66, 82, 99, 120.
- Гравюры по рисункам Уильяма Ходжеса в Куковской коллекции Петровской Кунсткамеры // ЭО. 2000. № 1. С. 140–152.
- Проблемы источниковедения и атрибуции в этнографических коллекциях Н.Н. Миклухо-Маклая из МАЭ (на примере «барабана» и «подставки» с о-ва Мангарева) // ЭО. 2000. № 5. С. 88–105.
- Проблема аутентичности Куковской коллекции Петербургской Кунсткамеры // IV Конгресс этнографов и антропологов в России. Нальчик, 20–23 сентября 2001 г. М., 2001. С. 209.
- Вступительная статья и Каталог коллекции из третьего кругосветного путешествия капитана Дж. Кука в МАЭ. 2003 <http://www.kunstkamera.ru/exhibitions/exhibition_on_museum/arhiv_vystavok/capitan_cooks_last_voyage/?cut=0>.
- Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры. Проблемы источниковедения и атрибуции. М., 2005. 308 с.; 104 ил.
- О чужеродных вкраплениях в коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая из Океании // Историко-культурные связи народов Тихоокеанского бассейна: Маклаевские чтения 2002–2006. СПб., 2006. С. 104–118.
- Рец. на кн.: Россия в Калифорнии. Русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях 1803–1850: В 2 т. / Сост. и подгот. А.А. Истомин, Дж. Р. Гибсон, В.А. Тишков. М., 2005. Т. 1. 752 с.; 109 ил.; 7 указ. // ЭО. 2007. № 1. С. 172–178.

- Материалы к биографии Федора Карловича Руссова — первого ученого хранителя Музея антропологии и этнографии // Сб. МАЭ. 2007. Т. 53. С. 11–32.
- Полинезийский художник Алой Пилиоко — даритель МАЭ // Сб. МАЭ. 2007. Т. 53. С. 299–312.
- Souvenirs de Russie // Nicolaï Michoutouchkine, Alo Pilioko: 50 ans de création en Océanie. Nouvelle-Calédonia, 2008. P. 141–143.
- Tapa and Tools for Its Production // Museum Pasifika: Selected Artwork of Asia Pacific / Ed. by Ph. Augier, G. Breguet. Jakarta, Singapore, 2009. P. 244–249 (in collaboration with N.N. Michoutouchkine).
- «Ведомость Редкостям, отданным из Музеума бывшего Государственного Адмиралтейского Департамента в Императорскую Академию Наук» (характеристика, датировка, состав) // ЭО. 2009. № 2. С. 106–123.
- О трех пометах Ф.К. Руссова в «Ведомости редкостям» и коллекции адмирала М.П. Лазарева из Океании в МАЭ // ЭО. 2009. № 6. С. 164–181.
- Н.Н. Мишутушкин и выставка «Этнография и искусство Океании» (к 80-летию со дня рождения) // ЭО. 2010. № 2. С. 97–109.
- Н.Н. Мишутушкин (5.10.1929–2.05.2010) // ЭО. 2010. № 5. С. 189–191.
- О роли рисунков и полевых заметок Н.Н. Миклухо-Маклая в атрибуции экспонатов его коллекции // Маклаевский сборник. Вып. 3. СПб., 2010. С. 32–50.
- «Русский полинезиец» Алой Пилиоко (к 75-летию со дня рождения) // ЭО. 2011. № 1. С. 170–183.